

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

620000, г. Екатеринбург,
пр. Ленина, д. 34,
№ОБ-03/23 от 11.06.2010
года

ПРИНЯТО
на расширенном
заседании
Научно-
консультативного совета
при Арбитражном суде
Свердловской области

РЕКОМЕНДАЦИИ
по применению отдельных норм Арбитражного процессуального кодекса
Российской Федерации

Вопросы, вынесенные на обсуждение:

1. Необходимо ли выносить определение о прекращении производства по делу в виде отдельного судебного акта, в случае отказа истца от части исковых требований до рассмотрения дела по существу арбитражным судом первой инстанции?

2. Применимы ли положения части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» о прекращении исполнительного производства в случае, если долг уплачен в добровольном порядке, а исполнительный лист предъявлен взыскателем в банк, минуя судебного пристава-исполнителя?

3. Возможно ли применение п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ о передаче арбитражным судом дела, принятого к производству с нарушением правил подсудности, на рассмотрение другого арбитражного суда того же уровня в случае, если при рассмотрении дела в суде выяснилось, что требования к одному из ответчиков предъявлены исключительно с целью изменения общего правила о подсудности (представлен договор поручительства, обеспечивающий обязательства основного должника, при наличии возражений ответчика об отсутствии каких-либо оснований для заключения данного договора)?

4. Является ли норма ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ императивной, либо диспозитивной для суда?

В заседании непосредственно приняли участие:

1. Члены Президиума Арбитражного суда Свердловской области;

2. М.Г. Митина - кандидат юридических наук, доцент, судья Федерального Арбитражного суда Уральского округа;

3. Р.О. Опалев - кандидат юридических наук, доцент, консультант отдела анализа и обобщения судебной практики Федерального арбитражного суда Уральского округа;

4. В.В. Ярков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральской государственной юридической академии;

5. С.К. Загайнова - доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Уральской государственной юридической академии;

6. В.В. Круглов - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой земельного и экологического права Уральской государственной юридической академии;

Посредством видеоконференцсвязи в заседании участвовали: Семнадцатый арбитражный апелляционный суд;

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд;

Арбитражный суд Республики Удмуртия.

По большинству вопросов, вынесенных на обсуждение, Научно - консультативным советом при Арбитражном суде Свердловской области (далее - Совет) были выработаны соответствующие рекомендации, а именно:

1. Необходимо ли выносить определение о прекращении производства по делу в виде отдельного судебного акта в случае отказа истца от части исковых требований до рассмотрения дела по существу арбитражным судом первой инстанции?

Однозначного подхода при разрешении данного вопроса не имеется.

Согласно одной позиции определение о прекращении производства по делу в части, в случае отказа истца от части исковых требований, до рассмотрения дела по существу арбитражным судом первой инстанции должно быть вынесено в виде отдельного судебного акта после рассмотрения заявления (до вынесения решения по делу).

Согласно другой позиции разрешение вопроса о прекращении производства по делу, в случае отказа истца от части исковых требований до рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции по существу допускается в судебном акте, которым заканчивается производство по делу.

Положения АПК РФ допускают прекращение производства по делу не только отдельным определением, но также иным судебным актом, которым заканчивается производство в соответствующей инстанции арбитражного суда. Разрешение вопроса о частичном прекращении производства по делу в решении суда первой инстанции не лишает лиц, участвующих в деле, права на обжалование судебного акта в этой части.

И.В. Решетникова(1), *В.В. Ярков*, *С.К. Загайнова*, поддерживая первую позицию, указывают, что совершение любого распорядительного действия стороны должно находить ответ в судебном акте, который принимается судом сразу же при совершении процессуального действия.

---

(1) И.В. Решетникова - член Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Свердловской области, председатель Арбитражного суда Свердловской области, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;

Судьи Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда, соглашаясь с первой позицией, указали, что императивные формулировки статьи 151 АПК РФ не позволяют разрешать вопрос о прекращении производства по делу иным образом, нежели определением арбитражного суда. Частичное прекращение производства по делу решением, а не

определением суда первой инстанции интерпретируется судами апелляционной и кассационной инстанций как нарушение норм процессуального права.

Обосновывая заявленную позицию, *А.В. Брызгалин*(2) указывает, что, поскольку о прекращении производства по делу в части арбитражный суд выносит определение, которое может быть обжаловано отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, такое определение должно выноситься судом в виде отдельного судебного акта.

---

(2) *А.В. Брызгалин* - член Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Свердловской области, кандидат юридических наук;

Относительно отнесения судебных расходов при прекращении производства по делу в части *В.В. Ярков* отметил, что в данном случае вопрос о возврате государственной пошлины решается по правилам статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в соответствующем определении суда, а распределение судебных расходов осуществляется по правилам статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при вынесении судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу.

Второго подхода придерживается большинство судей Арбитражного суда Свердловской области, Арбитражного суда Пермского края, Арбитражного суда Республики Башкортостан, Арбитражного суда Республики Удмуртия, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда.

А.А. Ануфриев(3), поддерживая вторую позицию, указал, что разрешение вопроса о частичном прекращении производства по делу в решении суда первой инстанции соответствует принципу процессуальной экономии, поскольку обжалование определения о прекращении производства по делу в части как отдельного документа повлечет затягивание процесса и нарушение срока рассмотрения дела.

---

(3) *А.А. Ануфриев* - член Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Свердловской области, председатель судебного состава гражданско-правовой коллегии Арбитражного суда Свердловской области.

М.Л. Скуратовский(4), *С.Н. Соловцов*(5), судьи *Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда* подчеркнули, что имеют место случаи, когда целесообразным является рассмотрение ходатайства об отказе от иска в части, заявленного в предварительном судебном заседании, на стадии судебного разбирательства, поскольку к тому времени определен круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, сформирована доказательственная база по делу. В противном случае не исключена ситуация, когда правильно разрешить дело без ранее предъявленного требования становится невозможно (требования взаимосвязаны).

---

(4) *М.Л. Скуратовский* - член Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Свердловской области, председатель судебного состава гражданско-правовой коллегии Арбитражного суда Свердловской области, кандидат юридических наук;(5) *С.Н. Соловцов* - член Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Свердловской области, председатель судебного состава Арбитражного суда Свердловской области.

О.В. Абознова(6) высказала мнение о том, что вопрос о прекращении производства по делу в части может быть разрешен в отдельном документе, где одновременно отражается совершение иного процессуального действия (например, определение о прекращении производства по делу в части и отложении судебного разбирательства и пр.).

---

(6) *О.В. Абознова* - член Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Свердловской области, судья, кандидат юридических наук

Большинством голосов участники Совета пришли к следующему выводу по первому вопросу: определение о прекращении производства по делу в части в случае отказа истца от части исковых требований до рассмотрения дела по существу арбитражным судом первой инстанции должно быть вынесено в виде отдельного судебного акта после рассмотрения заявления (до вынесения решения по делу), в том числе и в документе, где одновременно отражается совершение иного процессуального действия (например, определение о прекращении производства по делу в части и отложении судебного разбирательства и пр.). В случае наличия обстоятельств, препятствующих рассмотрению ходатайства в предварительном заседании, его разрешение может быть произведено на стадии судебного разбирательства.

2. Применимы ли положения части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» о прекращении исполнительного производства в случае, если долг уплачен в добровольном порядке, а исполнительный лист предъявлен взыскателем в банк, минуя судебного пристава-исполнителя?

Согласно одной позиции в случае, если долг уплачен в добровольном порядке, а исполнительный лист предъявлен взыскателем в банк, минуя судебного пристава-исполнителя, суд при наличии соответствующего заявления должника применяет положения части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» о прекращении исполнительного производства по следующим основаниям. Возможность окончания приведения в принудительное исполнение судебного акта, равно как и окончания исполнительного производства не отнесена к компетенции арбитражного суда. В то же время исполнительное производство, возбужденное судебным приставом-исполнителем, завершается в двух формах: прекращение или окончание исполнительного производства. При этом последствием прекращения является невозможность повторного предъявления исполнительного листа к исполнению. При окончании исполнительного производства существует возможность продолжения исполнительного производства (в другом подразделении приставов, конкурсным управляющим и т.д.). Однако это не относится к окончанию исполнительного производства в виду фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. В этом случае такое постановление не может быть отменено на основании необходимости повторного совершения исполнительных действий и применения мер принудительного воздействия. Следовательно, последствия вынесения постановления об окончании исполнительного производства на основании добровольного исполнения должником требований, содержащихся в исполнительном

документе, и прекращения исполнительного производства приводят к одному и тому же результату.

При указанных обстоятельствах представляется, что при установлении факта добровольного погашения долга должником, необходимо прекращать исполнительное производство применительно к требованиям ст. 43, 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Судьи Арбитражного суда Пермского края полагают, что положения части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» о прекращении исполнительного производства не применимы в случае, если долг уплачен в добровольном порядке, а исполнительный лист предъявлен взыскателем в банк, минуя судебного пристава-исполнителя.

Судьи Арбитражного суда Республики Башкортостан, Арбитражного суда Республики Удмуртия, Арбитражного суда Челябинской области поддержали изложенную позицию.

Учитывая пробел в регулировании данного вопроса в законодательстве, судьями Семнадцатого арбитражного апелляционного суда предложена вторая точка зрения, согласно которой при установлении судом факта добровольного исполнения долга должником, необходимо прекращать взыскание по исполнительному документу применительно к требованиям ст. 43, 45, 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве», ст. 327 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В.В. Ярков поддержал вторую позицию, указывая, что в рассматриваемой ситуации у банка или иной кредитной организации (далее по тексту - банк) отсутствуют полномочия по окончанию, приостановлению и прекращению приведения в принудительное исполнение судебного акта, поскольку банк совершает лишь действия по списанию денежных средств со счета должника. Соответственно единственным органом, который наделен властными полномочиями в возникших правоотношениях и вправе принимать процессуально значимые решения, является арбитражный суд. Данный вывод вполне согласуется с задачами арбитражного судопроизводства (статья 2 АПК РФ).

С.А. Цветкова⁽⁷⁾ поддержала вторую точку зрения, указывая на возможность прекращения взыскания по исполнительному документу, поскольку иное может повлечь двойное взыскание. Единственной возможностью «защиты» прав должника в этом случае является подача иска о взыскании излишне списанной денежной суммы. При этом следует отметить, что выдача исполнительного листа и взыскание по нему должны завершить спор путем восстановления нарушенных прав, и данные факты не должны становиться поводом к подаче нового иска.

---

(7) С.А. Цветкова - член Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Свердловской области, заместитель председателя Арбитражного суда Свердловской области.

Единогласно участники Совета пришли к следующему выводу по второму вопросу: в случае, если долг уплачен в добровольном порядке, а исполнительный лист предъявлен взыскателем в банк, минуя судебного пристава-исполнителя, суд по заявлению должника прекращает взыскание по исполнительному документу применительно к требованиям ст. 43, 45, 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве», ст. 327 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

3. Возможно ли применение п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ о передаче арбитражным судом дела, принятого к производству с нарушением правил подсудности, на рассмотрение другого арбитражного суда того же уровня в случае, если при рассмотрении дела в суде выяснилось, что требования к одному из ответчиков предъявлены исключительно с целью изменения общего правила о подсудности (представлен договор поручительства, обеспечивающий обязательства основного должника, при наличии возражений ответчика об отсутствии каких-либо оснований для заключения данного договора)?

Согласно одной точке зрения, арбитражный суд, установив в судебном заседании, что на момент предъявления иска по месту нахождения поручителя последний не мог отвечать по предъявляемым к нему требованиям (не соблюден досудебный порядок разрешения спора, поручитель находится в стадии банкротства (с условием, что требование не является текущим), срок поручительства истек) при наличии оснований полагать, что договор поручительства представлен с целью искусственного изменения территориальной подсудности, суд должен разрешить вопрос о подсудности дела по правилам п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ и передать дело на рассмотрение арбитражного суда по месту нахождения основного должника по основному обязательству.

В обоснование указанной позиции высказано мнение, что возможность изменения территориальной подсудности иска к должнику по основному обязательству носит процессуальный характер и не влияет на оценку судом гражданско-правовых обязательств сторон, соответственно оценка договора поручительства в процессуальном аспекте допустима на стадии принятия искового заявления к производству суда.

Согласно другой позиции, если второй ответчик (поручитель) проживает (находится) на территории субъекта Российской Федерации, где находится арбитражный суд, иск подлежит принятию к производству арбитражного суда и независимо от признания неправомерности требований, заявленных к поручителю, рассматривается по существу судом, принявшим исковое заявление к производству, согласно ч. 1 ст. 39 АПК РФ.

В обоснование указанной позиции следует указать, что оценка договора поручительства и правомерности заявленных к нему требований невозможна на стадии принятия искового заявления, поскольку оценка доказательств по делу производится судьей в совещательной комнате, то есть после открытия судебного заседания. При таких обстоятельствах установление неправомерности требований к поручителю на стадии принятия искового заявления фактически предрешало бы спор по существу, что недопустимо процессуальным законодательством. Соответственно правило п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ о передаче арбитражным судом дела, принятого к производству с нарушением правил подсудности, на рассмотрение другого арбитражного суда того же уровня недопустимо.

С.Н. Соловцов поддержал первую позицию, сославшись на Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа по конкретному делу, где суд кассационной инстанции указал, что при определении суда, компетентного рассматривать соответствующее дело, недопустим формальный подход, исходя из произвольного указания участвующих в деле лиц в качестве ответчиков(8).

(8) Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 февраля 2010 г. по делу № А56-57940/2008.

С.К. Загайнова поддержала вторую позицию, указав следующее. При принятии дела к производству арбитражный суд проверяет соблюдение правил подсудности, предусмотренные ст. 35- 36 АПК РФ. На стадии возбуждения производства по делу арбитражный суд не вправе обсуждать вопросы по действительности договора поручения.

Если в ходе судебного разбирательства будет выяснено, что договор поручения был заключен с намерением изменить правила подсудности, представляется, что в данном случае нет оснований для передачи дела в порядке п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ.

Пункт 3 части 2 ст. 39 АПК РФ применим тогда, когда обстоятельства, свидетельствующие о том, что дело должно быть принято к производству другого арбитражного суда существовали на момент возбуждения производства по делу. В приведенном случае вопрос о действительности договора поручительства решается в самом судебном заседании, поэтому правовые последствия признания его недействительным могут касаться лишь будущих отношений, но не могут иметь ретроспективного действия. В этой связи сохраняется правовая презумпция, что если суд принял дело к производству с соблюдением правил подсудности, то он и является легитимным органом по разрешению споров.

В.В. Ярков, поддерживая вторую позицию, подчеркнул, что заключение договора поручительства с единственной целью изменить территориальную подсудность свидетельствует о злоупотреблении истцом своими процессуальными правами.

Дополнительно судьи Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда указали, что квалификация договора поручительства как мнимой сделки, направленной исключительно на изменение подсудности дела, может быть осуществлена судом первой инстанции до принятия решения по делу в исключительных случаях, при условии обязательной подробной мотивировки факта злоупотребления истцом своим процессуальным правом на выбор подсудности.

Судьи Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, Арбитражного суда Пермского края, Арбитражного суда Республики Удмуртия поддержали вторую точку зрения, указав, что установление неправомерности требований к поручителю на стадии принятия искового заявления фактически предрешает спор существу.

По результатам обсуждения данного вопроса члены Научно-консультативного совета пришли к единому мнению и приняли следующие рекомендации: в случае если при рассмотрении дела в суде выяснилось, что требования к одному из ответчиков предъявлены исключительно с целью изменения общего правила территориальной подсудности (представлен договор поручительства, обеспечивающий обязательства основного должника, при наличии возражений ответчика об отсутствии каких-либо оснований для заключения данного договора), положения п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ не применимы.

4. Является ли норма ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ императивной, либо диспозитивной для суда?

Согласно ч. 2.1. ст. 130 АПК РФ арбитражный суд первой инстанции, установив, что в его производстве имеются несколько дел, связанных между собой по основаниям возникновения заявленных требований и (или) представленным доказательствам, а также в иных случаях возникновения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов, по собственной инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле, **объединяет** эти дела в одно производство для их совместного рассмотрения».

Согласно первой точке зрения редакция ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ является императивной. Сторонники указанной точки зрения ссылаются на то, что буквальное толкование сочетания слов «установив - объединяет» свидетельствует об императивном характере ч. 2.1. ст. 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно второй точке зрения редакция ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ является диспозитивной. Данная точка зрения мотивирована следующим образом.

В силу ч. 2 ст. 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объединение в одно производство для совместного рассмотрения однородных дел с одинаковым кругом участвующих в них лиц, является не обязанностью, а правом суда, которое он может использовать при наличии процессуальной целесообразности объединения дел.

Положения нормы ч. 2.1. ст. 130 АПК РФ направлены на предотвращение риска принятия противоречащих друг другу судебных актов, поскольку возможность применения положений о преюдициальности судебных актов (ч. 2 ст. 69, 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) в случае соответствия хронологии разрешения того и другого спора предусмотренному процессуальным законом сроку их рассмотрения судом первой инстанции, являются фактором, препятствующим возникновению риска принятия противоречащих друг другу судебных актов.

Сторонники *третьей точки зрения* указывают, что редакция ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ является императивно-диспозитивной.

По мнению *И.А. Краснобаевой*(9), в данной норме соединены императивное и диспозитивное начала в регулировании указанных правоотношений: **диспозитивное** - проявление инициативы судом и лицами, участвующими в деле, направленной на поиск связанных между собой дел, заявление ходатайства об объединении; **императивное** предусматривается обязательность объединения дел, при наличии определенных условий:

---

(9) И.А. Краснобаева - член Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Свердловской области, заместитель председателя Арбитражного суда Свердловской области.

- наличия несколько дел, связанных между собой по основаниям возникновения заявленных требований и (или) представленным доказательствам,
- возможность возникновения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов.

Из буквального толкования ч. 2.1. ст. 130 АПК РФ следует, что суду нужно установить определенные обстоятельства, при наличии которых он обязан объединить дела в одно производство.

Обязанность же суда объединить дела в одно производство возникает только после установления обстоятельств, указанных в ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ, на этом этапе норма ч. 2.1. ст. 130 настоящего Кодекса становится для суда **императивной**.

Судьи Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда поддержали первую точку зрения, указав, что процессуальные права суда являются одновременно и его обязанностями, суд обязан не только исполнять выраженные в прямой форме императивные предписания закона, но и в полной мере использовать предоставленные ему полномочия для осуществления возложенных на него функций, когда этого требуют права и законные интересы участников процесса, а также других лиц.

С.К. Загайнова поддержала третью точку зрения, и при этом отметила, что поскольку причиной для объединения дел выступает необходимость исключить ситуацию принятия противоречащих судебных актов, то по этому основанию арбитражный суд обязан объединить дела в одно производство. Но законодатель не предусматривает никаких санкций за неисполнение этой обязанности.

В.В. Ярков в поддержку третьей точки зрения указывает, что нормы, регулирующие деятельность суда, носят в большей степени императивно-обязательный характер, ограничивая возможности его свободного усмотрения. Для процессуальной деятельности сторон характерен диспозитивный характер их полномочий.

И.В. Решетникова, поддерживая третью точку зрения, указала, что обязанность суда объединить дела в одно производство возникает только после установления обстоятельств, указанных в ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ.

Судьи Арбитражного суда Пермского края, Арбитражного суда Республики Башкортостан, Арбитражного суда Республики Удмуртия поддержали третью позицию.

По результатам обсуждения данного вопроса члены Научно-консультативного совета пришли к единому мнению и приняли следующую рекомендацию: арбитражный суд обязан объединить дела в одно производство при установлении обстоятельств, указанных в ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ.

*Председатель
Научно - консультативного совета
при Арбитражном суде
Свердловской области*

И. В. Решетникова

*Секретарь
Научно - консультативного совета
при Арбитражном суде
Свердловской области*

И.В. Чураков